

В своей кровати почти обнаженная лежала Анриетта. На ней было надето только тонкое нижнее белье. Это была комната ее покойного отца-Короля, и, став Королевой, девочка начала проживать в ней.

Рядом с огромной, завешенной балдахин, кроватью стоял любимый стол отца. Принцесса мягко протянула руку и взяла бутылку вина. Налив в бокал, Анриетта выпила его одним залпом.

Раньше она употребляла алкоголь в небольших количествах во время еды, однако... после того, как она стала Королевой, количество выпиваемого возросло.

От Анриетты, которая была не более чем декоративным цветком в правительстве, требовали решений, и это означало для нее порядочные заботы. Резолюции, которые ей подавались, большей частью были уже приняты, тем не менее, именно она давала им свое одобрение. Более того, несмотря на то, что установилось затишье, сейчас было военное время.

И хотя она являлась не более чем декоративной правительницей, у нее уже появились совсем не декоративные обязанности.

Анриетта ощущала этот груз еще и когда ложилась спать. Не выпив вина, она не могла уснуть. Чтобы ни приставленные к ней фрейлины, ни камергеры не имели возможности увидеть ее в таком виде, Принцесса поздно ночью вот таким образом пила спрятанное украдкой вино.

Она еще раз налила из бутылки в бокал. "Возможно, я выпила слишком много", - размышляла она с отсутствующим выражением лица. Анриетта тихонько произнесла заклинание и взмахнула жезлом сверху вниз над бокалом, в который было налито вино.

Из кончика жезла потекла вода, наливаясь в бокал. Это было заклинание для обратного превращения в жидкое состояние содержащихся в воздухе водяных паров. Элементарное заклинание стихии Воды.

Жидкость заполнила бокал и перелилась через край. Возможно, из-за опьянения у Анриетты нарушилось чувство меры. Она выпила налитое залпом.

Затем Принцесса, чьи щеки покрывал румянец, снова тяжело рухнула на кровать.

Напившись, она постоянно вспоминала... счастливые дни. Сверкающие дни.

То незначительное время, когда она реально ощущала, что живет.

Тот короткий период в то лето, когда ей было четырнадцать.

Слова, которые она хотела услышать хотя бы раз...

- Почему ты не сказал мне их тогда? - спросила Анриетта, закрыв лицо руками.

Однако человека, который дал бы ответ, уже не существует. Нигде в этом мире.

Она полагала, что, вероятно, победа исцелит ее печаль.

Она считала, что напряжённые обязанности, возложенные на нее, как на Королеву, вероятно, заставят забыть.

Однако Анриетта не могла забыть. Ни блестящая победа, ни хвалебные речи, ни постоянные

крики: "Святая!" - от народа, который любил ее и почитал... не сравнятся с одним единственным словом.

Она невольно расплакалась. "Так нельзя, - подумала Принцесса, - Завтра рано вставать. Меня ждут переговоры с послом Германии". Это были важные переговоры, как для самой Анриетты, так и для всего Тристейна, которые желали заставить эту нелепую войну как можно скорее прекратиться. Поэтому нельзя показываться с заплаканным лицом. Я больше никому не могу показывать свои слабости.

Она вытерла слезы. И в тот момент, когда она снова потянулась за бокалом вина...

В дверь постучали.

Кто это так поздно ночью? Опять возникли какие-то неприятности? Это так тягостно, но у меня нет возможности игнорировать это. Возможно, Альбион снова выслал свой флот.

Анриетта вялыми движениями накинула халат и, не вставая с кровати, окликнула посетителя:

- Ла Порт? Или же вы, Кардинал? Что случилось глубоко ночью?

Однако ответа не последовало. Вместо этого в дверь снова постучали. Вот неприятность, если это - не обер-камергер и не Кардинал, то кто же?

- Кто там? Назовитесь. Не представившись, так поздно ночью в комнату Королевы не заходят. Назовитесь же. Если не представитесь, я кликну людей.

- Это - я.

В тот момент, когда эти слова достигли ушей Анриетты, она спала с лица.

- Похоже, что я выпила слишком много. Так нельзя, ведь слуховые галлюцинации настолько отчетливы... - бормоча это, она положила руки на грудь. Однако сильное сердцебиение не успокаивалось.

- Анриетта, это - я. Открой.

Принцесса подбежала к двери.

- Принц Уэльс? Это - обман. Я уверена, что ты попался в руки предателя... - как только она произнесла это дрожащим голосом, послышался ответ:

- Это - ошибка. Напротив, я жив.

- Это - обман. Ложь. Каким образом?

- Я спасся бегством. Умерший... он был моим двойником.

- Такое... Но ведь Рубин Ветра...

Анриетта проверила надетое на палец кольцо, которое являлось прощальным подарком Уэльса.

- Говорят: чтобы одурачить врага, начни с союзника, не так ли? Ладно, то, что ты не веришь мне, вполне резонно. Поэтому я произнесу свидетельство того, что это - я.

Дрожа, Анриетта ждала слов Уэльса.

- Ночью ветер поет...

Пароль, который она многократно слышала у озера Лак Д'Ориент.

Забыв даже произнести ответную фразу, Анриетта распахнула дверь.

Там стоял тот, чье улыбающееся лицо Принцесса снова и снова видела во сне.

- Ох, Принц Уэльс... Как чудесно, что с тобой все благополучно...

Далее она не могла говорить. Анриетта крепко обняла его и, спрятав у него на груди свое лицо, зарыдала.

Он мягко погладил ее по голове.

- А ты не изменилась, Анриетта. Такая же плакса.

- Да ведь, ты погиб, сомнений не было... Почему ты не пришел ко мне раньше?

- После поражения я бежал на крейсере. И все это время я скрывался в лесах Тристейна. Недопустимо, чтобы врагу стало известно мое местонахождение, поэтому я неоднократно менял свое убежище. В город, где проживаешь ты, я прибыл два дня назад, однако... потребовалось время, чтобы выяснить, когда ты остаешься одна. Едва ли у меня была возможность в дневное время встать в ряд ожидающих в комнате для аудиенции, не так ли?

Произнеся это, Уэльс лукаво улыбнулся.

- Ты, как обычно, жесток. До какой степени я горевала... насколько одинокой я себя чувствовала, - разве ты этого не понимаешь?

- Я понимаю. Именно поэтому я вот так и пришел за тобой.

Какое-то время Анриетта и Уэльс стояли обнявшись.

- Появляйся в этом Дворце без всякого стеснения. Сейчас у Альбиона нет сил, чтобы вторгнуться в Тристейн. Поскольку, что ни говори, но флот, на который они так надеялись, уничтожен. Этот Дворец безопаснее, чем любое другое место в Халкегинии. Враг и пальцем не сможет тебя тронуть.

- Так не годится.

Уэльс тепло улыбнулся.

- Что ты намерен делать?

- Я должен вернуться в Альбион.

- Это же глупо! Отправиться туда, чтобы легко потерять жизнь, которую с большим трудом удалось сохранить!

- И, тем не менее, я должен вернуться. Я должен освободить Альбион из рук Реконкисты.

- Чудесная шутка!

- Это - не шутка. И по этой причине я пришел за тобой.

- За мной?

- Именно. Чтобы освободить Альбион, необходима твоя сила. Внутри страны у меня есть сторонники, однако... мне необходим человек, которому я могу доверять. Ведь ты пойдешь со мной?

- Знаешь... эти слова радуют, однако, это невозможно. Я могла бы пуститься в подобную авантюру, если бы оставалась Принцессой, но я уже - Королева. Нравиться мне или нет, но я ответственна за эту страну и этот народ. Пожалуйста, не проси о невозможном.

Однако Уэльс не отступился. Он продолжил переубеждать Анриетту еще более пылкими словами:

- Я согласен, что это невозможно. Однако ты необходима мне для победы. В разгар того разгромного сражения я обнаружил. Насколько сильно я нуждаюсь в тебе. Нам нужна Святая, которая принесет победу мне и Альбиону.

Анриетта почувствовала, как из глубины тела поднимается какой-то жар. Она нужна своему любимому. Опьянение и одиночество придали дополнительную энергию нахлынувшему на нее побуждению.

Тем не менее, Анриетта в отчаянии ответила:

- Пожалуйста, не ставь меня в еще более неловкое положение. Подожди, я пошлю людей, и они приготовят тебе комнату. Завтра снова, не торопясь, мы эту проблему...

Уэльс замотал головой:

- Завтра не годится.

Затем он легко произнес те слова, которые Принцесса всегда хотела услышать:

- Я люблю тебя, Анриетта. Поэтому пойдем со мной.

Ее сердце забило с такой же скоростью, как во времена, когда они тайно встречались на берегу озера Лак Д'Ориент.

Уэльс медленно приблизил свои губы к лицу Принцессы. Принц закрыл поцелуем ее губы, которые уже намеревались что-то возразить.

В мозгу у Анриетты воскресло множество сладких воспоминаний.

И поэтому она не заметила заклинание Сна, наложенное на нее.

Принцесса, так и оставаясь в счастливом настроении, провалилась в мир грез.

* * *

Итак, в то же время...

В Академии Волшебства Тристейна в одной из комнат общежития девочек Монморанси ревностно прилагала все свои старания для приготовления зелья, пока остальные путешественники наблюдали за ней.

- Готово! Фу! Однако, это был чрезмерно тяжелый труд!

Вытирая пот со лба, она всем телом откинулась на спинку стула. На столе в горшочке находилось только что приготовленное лекарство.

- Итак, если это тоже выпить, все будет в порядке?

- Да.

Взяв горшочек, Сайто поднес его к носу своей хозяйки. У той лицо скривилось от запаха.

- Ладно, Луиза. Выпей это.

- Не хочу. Оно ужасно пахнет.

Девочка замотала головой. Чертовщина, все бы было в порядке, если бы я добавил это лекарство во что-нибудь и украдкой вынудил бы ее выпить. Когда вынуждают детей есть морковь, ее крошат и кладут в гамбургеры.

- Ну, пожалуйста. Выпей это.

- Если я выпью, ты меня поцелуешь?

Волей-неволей Сайто кивнул:

- Угу. Если ты выпьешь это, я тебя поцелую.

- Понятно, - ответила Луиза и взяла горшочек.

На некоторое время она с отвращением уставилась на содержимое, однако крепко зажмурилась, после чего выпила лекарство залпом. Смотревшая за ходом событий Монморанси, слегка ткнула Сайто:

- Не лучше ли тебе будет сию же минуту сбежать?

- Почему?

- Да ведь лекарство она выпила, но по этой причине воспоминания о том времени, когда она сходила с ума от любви, никуда не исчезнут. Она будет помнить все. Все, что она делала с тобой, и что делали с ней - все она будет помнить.

Шокированный Сайто уставился на Луизу.

- Фиии! - его хозяйка, выпив лекарство, икнула. - Мерзость.

После этого ее лицо вернулось к своему обычному выражению, словно спало дьявольское наваждение. Девочка заметила стоящего перед ней Сайто, и ее лицо покраснело прямо на глазах. Прикусив губу, Луиза задрожала как осиновый лист.

- Это опасно, - пробормотал фамилляр и уже намеревался крадучись сбежать из комнаты.

- Пстой!

- Нет, кормить голубей...

- Однако, кажется, ты не разводишь никаких голубееееееей! - раздался крик Луизы. Это плохо. Я буду убит.

Сайто с грохотом распахнул дверь и сбежал вниз по лестнице, словно скатился с нее.

Однако нынешняя Луиза была словно молния. Прыгнув с лестничной площадки, она нанесла в спину своего фамильяра, находившегося этажом ниже, удар с полулета. Тот кубарем скатился до первого этажа и очень сильно ударился всем телом.

Это был как раз выход из общежития для девочек. Сайто уже намеревался ползком сбежать, однако его затылок, как обычно, оказалась придавлен к полу ногой Луизы.

- Я-я не виноват! Ведь я не мог ничего поделать! Во всем виновато это зелье! Это было наше общее несчастье!

Не отвечая, хозяйка вздернула подол его куртки. И задрала на нем футболку. Обнаружив множество следов от поцелуев, она покраснела еще больше. ЭТО оставила я сама. Это, это, это... чтобы я такое... Она пальцем провела по своей шее. Там находился такой же след, как она оставила на теле Сайто.

В Луизе смешались стыд и злость на саму себя, в ее мозгу что-то щелкнуло. В конце концов, тем, что приняло на себя этот несправедливый гнев, оказалось тело ее фамильяра. Вокруг разнеслись его вопли.

* * *

Во дворе Австри на скамейке лежал ослабевший Сайто. Он был до такой степени смертельно избит, что был уже полумертв. Поскольку он время от времени бился в конвульсиях, значит, еще не умер. Рядом с ним на самом краю скамейки сидела наконец-то успокоившаяся Луиза, которая, покраснев и выпятив губы, о чем-то размышляла.

Поднявшиеся Луны-Близнецы мягко освещали эту парочку. Однако атмосфера вокруг фамильяра и его хозяйки была далека от того, чтобы назвать ее мягкой, скорее она была исполнена неловкостью и горячностью и даже звенела от напряжения. Иными словами, атмосфера между ними вернулась к своему обычному состоянию.

- ...Ты удовлетворена? - пробурчал Сайто.

- Е-если бы я была такой, как обычно, ведь я бы тех вещей не сделала! И хватит об этом! Хватит!

- Понимаю, - пробормотал Сайто измученным голосом. К тому времени, наконец-то, Луиза спохватилась, что это была не его вина. Тем не менее, только что он принял на себя все зверство, которое пришло на ум его хозяйке. "Его щеки распухли. Он в порядке? - наконец-то приходя в себя, девочка была захвачена настроением, что ей хочется помочь ему и поухаживать за его увечьями. - Однако... по-прежнему стыдно". Воспоминания о том времени, когда она пребывала под действием выпитого приворотного зелья, не позволяли ей приблизиться к Сайто.

И все-таки, почему этот дурацкий фамильяр позволил себя отлупить?

- Ты тоже хорош. Не следовало покорно подвергаться моим истязаниям до такой степени, что ты оказался в нынешнем состоянии, так ведь? Вот же! Хоть немного сопротивляйся! Разве я слегка не перегнула палку?!

- ...Да все в порядке, - усталым голосом пробормотал Сайто.

- Почему это?

- ...Да ведь, даже если бы я так не поступил, ты не смогла бы успокоиться, согласна? Я понимаю твои чувства. Повсюду следовать, словно приклеенная, за парнем, которого даже не любишь, и совершать с ним и то, и даже это. Полагаю, что для такого гордого человека как ты это - вещи, которые невозможно простить. К тому же, нуу, я считаю, что если глянуть в корень проблемы, то на мне тоже есть некоторая доля ответственности за то, что разозлил тебя, и... ладно, как бы там ни было, не беспокойся об этом.

Вот так, ну разве не ласковые слова? И это - несмотря на то, что я причинила ему столько боли. Луиза была тронута.

Однако слова, которые она произнесла, были противоположны ее чувствам.

- Я-я и не беспокоюсь. Я так хочу это поскорее забыть!

"Ах, ну почему я не могу стать честной", - думала Луиза. А затем задала вопрос, который ее беспокоил.

- Эй, могу я тебя спросить?

- Что такое?

- Почему, когда я из-за этого, нуу, злосчастливого зелья не могла без тебя жить... ты, нуу, н-н-ничего со мной не сделал?

Сайто твердо ответил:

- Да ведь, то была не ты, не так ли? Я не могу сделать это с тобой, если ты не в себе. Я не могу, поддавшись страсти, сделать то, что осквернит важного для меня человека.

Услышав, что она важна для него, Луиза покраснела. Однако она не могла допустить, чтобы он увидел ее такой. Она отвернулась. Тем не менее, сказанное сильно врезалось ей в душу. Почему я важна? Эй, почему?

- П-п-почему я важна? - попыталась она спросить дрожащим голосом.

- Ну, ты предоставляешь мне еду и место для ночлега.

- Даа, - выдохнула она. Ну, вот в чем дело. Так стыдно, ведь на одно мгновение мое сердце так сильно забилося. Луиза отвернулась от Сайто, поэтому не заметила, что он, залившись румянцем, нарочно дал такой грубый ответ.

Даа, это - фамильяр, который говорит своей хозяйке, что она для него важна, несмотря на то, что именно она его так избивала. Немного оттаяв, Луиза, словно дуясь, попросила у него прощения.

- ...Извини. Я больше не злюсь. У меня нет такого права. А у тебя есть право делать то, что тебе хочется.

Правда в том, что я не хотела это говорить. Вспомни то время, когда ты была под действием приворотного зелья. Чутьочку поразмысли: возможно, это были мои истинные чувства.

- Да все в порядке. Ты - это не ты, если не злишься. Поступай, как знаешь.

После этого оба замолчали.

В конце концов, Луиза не смогла выдержать подобной атмосферы и, словно уваливая от предыдущего разговора, сменила тему:

- Даа, и все-таки, какое милое сердцу... то озеро Лак Д'Ориент.

- Тебе приходилось там бывать?

- Да. Когда мне было тринадцать. Я побывала там как компаньонка Принцессы. На берегу устроили чрезвычайно роскошный прием под открытым небом... Он был очень шумным и красочным. Было весело.

Луиза, словно восстанавливая в памяти те события, начала рассказывать:

- Озеро Лак Д'Ориент - это место, где встретились Принцесса и наследный Принц Уэльс. Однажды ночью Принцесса сказала мне что-то такое: "Я хочу прогуляться, поэтому мне хотелось бы улизнуть из постели. Мне очень жаль, но Луиза, пожалуйста, ляг в мою постель вместо меня" - и я служила ее заменой. Если сейчас подумать об этом, то они, вероятно, имели тайное свидание.

Как только она это сказала, позади скамейки прозвучал громкий голос. Из ямы, которую однажды выкопал крот по приказу Луизы, чтобы та проследила за Сиестой и Сайто, показались рыжие волосы Кирхе. Рядом с подругой также виднелась фигура Табиты.

- Точно! Вспомнила! Это - наследный Принц Уэльс!

- Ч-что за дела?!

- Что?! Вы подслушивали?

- Хе-хе, - Кирхе, ухмыляясь, вылезла из ямы. - Нуу, хотелось посмотреть, как вы помиритесь... Мелодрама после того, как ты настолько его избил. Воодушевляет, не так ли?

- Разве?

Сайто и Луиза покраснели. Кирхе, кивая, приблизилась к скамейке.

- Да-да. Я подумала: "Вот лицо, которое я где-то видела". Все было именно так. То был альбионский красавчик - наследный Принц Уэльс, разве нет?

Кирхе раньше видела его лицо во время церемонии восшествия на престол Императора Германии. В тот раз Уэльс сидел в ложе для почетных гостей, сверкая направо и налево своей чарующей благородной улыбкой.

Теперь рыжеволосая девица была довольна, поскольку наконец-то вспомнила.

- Твоя фраза: "То был наследный Принц Уэльс, разве нет?", - что она означает?

Кирхе объяснила Луизе и Сайто. Что по пути к озеру Лак Д'Ориент она и Табита разминулись с отрядом, едущим на конях. Что она узнала увиденное тогда лицо, но не могла точно вспомнить того человека.

- Однако теперь я вспомнила. То был наследный Принц Уэльс. Было обнаружено, что он умер во время разгромного сражения, тем не менее, он жив.

- Это - чепуха! Он однозначно умер! Я видел это!

Кирхе не видела, как умер наследный Принц, и в этой связи не могла осознать его кончины. Поэтому она притворным тоном спросила у Сайто:

- Что? Так и было? В таком случае, что же я видела?

- А ты не обозналась?

- Невозможно, чтобы я приняла такого красавчика за кого-то другого, разве не так?

В этот момент в мозгу у Сайто что-то сложилось воедино. Кажется, Луиза пришла к тому же самому выводу. Они обменялись взглядами. Слова, которые сказал дух воды... О том, что в банде, которая похитила Кольцо Андвари, был мужчина, которого звали "Кромвель".

- Кольцо Андвари... все-таки клика Реконкиста...

- Эй, Кирхе, куда направлялся тот отряд? - тяжело дыша, спросила Луиза. Подавленная грозным видом этой парочки, рыжеволосая девица ответила:

- Они разминулись с нами, значит, в направлении столичного города Тристании.

Луиза бросилась бежать. Сайто последовал за ней.

- Стойте! Что это значит? - Кирхе охватило волнение.

- Принцесса в опасности!

- Почему?!

Кирхе и Табита не знали о тайных отношениях Анриетты и Уэльса, поэтому не смогли понять, что означает эта фраза. Однако, обеспокоенные таким необычным поведением, они побежали следом.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1613148>